

Глава 101. Ловушка, поставленная любителем

.

Почему мать не могла понять, что они заключили выгодную сделку?

Это было всего 1000 юаней. Этой суммы было бы недостаточно, чтобы купить только подарочную коробку от Лин Цзина, не говоря уже о платье.

Юнь Си была глупа. Она не знала, что значит в Цзинду получить платье, созданное Лин Цзином.

Она была настолько наивна в обращении, и с ней можно было договориться всего за 1000 юаней, так что кто не был бы счастлив?

– Хорошо, я дам тебе деньги. – Лян Сюцинь достала 1500 юаней и с презрением на лице отдала их Юнь Си.

Яо Ин была встревожена, увидев, что Юнь Си готова пойти на компромисс за такую скудную сумму денег.

Эта маленькая девочка, вероятно, не знала, что все женщины в Цзинду мечтали заполучить в свои руки хоть одно из творений Лин Цзина, и она отдала его этой идиотке Юнь Цзилинь.

Какая слабохарактерность, неудивительно, что мать и дочь всегда так безжалостно издевались над ней!

Юнь Цзилинь не могла дождаться, чтобы подняться наверх и переодеться. Она казалась нетерпеливой и как будто боялась, что Юнь Си передумает и заберет платье обратно. Осторожность мелькнула в ее жадных глазах.

Юнь Си насмешливо усмехнулась про себя и последовала за тетей на кухню, чтобы приготовить обед.

– Как ты могла быть такой глупой? Это платье стоило сотни тысяч, но ты только что отдала его Юнь Цзилинь. Это был чей-то подарок тебе. Как она посмела забрать его у тебя?

Как Яо Ин могла не знать, что за человек Лян Сюцинь? В ее глазах Юнь Цзилинь была ее единственной дочерью, а две другие дочери были еще более ничтожны, чем слуги.

– Вторая тетя, поверь мне, если бы что-то действительно было моим, что-то, о чем я действительно заботилась, я бы не смягчилась. Когда я смягчаюсь, то, конечно, ожидаю

двойной компенсации.

Яо Ин насмешливо уставилась на нее, но, судя по спокойному и бесстрастному выражению лица племянницы, девочка не шутила.

– Что ты собираешься делать?

Только тогда Яо Ин начала воспринимать эту маленькую девочку всерьез. Хотя обычно она казалась безмятежной, как только она вернулась, дома возникло много неприятностей.

Лян Сюцинь постоянно плела интриги и пыталась использовать ее в качестве козла отпущения, но ей не удалось получить никакого преимущества над ней.

– Вторая тетя, не волнуйся, сегодня вечером будет хорошее шоу.

Юнь Си улыбнулась и занялась тем, что помогала слугам готовить обед.

Видя, что она не хочет больше ничего говорить, Яо Ин больше не задавала вопросов. Она была бы более чем счастлива увидеть, как Лян Сюцинь страдает от стыда и смущения.

После обеда Лян Сюцинь повела Лян Синь и Юнь Цзилин в салон делать прическу и макияж. Они ломали голову над тем, как можно более в гламурном виде попасть на вечерний благотворительный ужин.

Старый мастер отдыхал наверху, а Яо Ин вернулась на свою виллу за пределами их комплекса.

Юнь Си было нечего делать, и она читала в своей комнате, чтобы подготовиться к школьному тесту на следующей неделе.

Горничная постучала в дверь и попросила ее спуститься вниз, чтобы ответить на звонок.

Сняв трубку, она даже не успела ничего сказать, когда человек на другом конце провода заговорил:

– Это я. Как платье? Ты его уже примерила?

Услышав этот голос, Юнь Си на мгновение замерла, а затем резко вернулась к реальности.

- Э-э... Молодой маршал Му, это были вы? - Она не ожидала, что именно он прислал ей платье.

- Если это был не я, то кто, как ты думаешь? Чэнь Ичэнь?

- Нет, просто я не могу принять столь непомерно дорогого подарка от молодого маршала Му, не заслужив его.

- Ты этого заслуживаешь. Только не изменяй мне!

Юнь Си: «...»

Резкая смена темы разговора лишила ее дара речи.

- У молодого маршала Му есть какое-то дело, чтобы обсудить со мной?

- Я хотел сказать тебе, что твоя мать подкупила одного из сотрудников сегодняшнего аукциона и поручила ему украсть с аукциона Нефритовую печать Лонгюн.

- Хм? - Юнь Си застыла на мгновение, затем быстро среагировала. - Откуда вы знаете?

- Все сотрудники, работающие на аукционе, - мои люди. Твоя мать подкупила его, и он сообщил мне об этом как можно скорее.

- Похоже, моя мать не умеет расставлять ловушки, поэтому я не могу сделать ей комплимент, даже если бы захотела.

У нее уже было несколько догадок о том, как ее мать собиралась устроить заговор против нее, но она не ожидала, что та окажется такой любительницей.

- На самом деле это заговор против тебя, так что же ты собираешься с этим делать, маленькая лиса?

.